

Глава 15. Полководческий гений

В 279 году до нашей эры при Аускуле в Северной Апулии (Италия) произошло упорное двухдневное сражение. К концу второго дня Пирр сломил сопротивление римлян. Однако его потери были столь велики, что он произнес: «Еще одна такая победа, и у меня не останется больше воинов». С того времени выражение «пиррова победа» стало нарицательным.

Историческая справка

Сколько он пролил крови солдатской

*Сколько он пролил крови солдатской
в землю чужую! Что ж, горевал?*

*Вспомнил ли их, умирающий в штатской
белой кровати? Полный провал.*

*Что он ответит, встретившись в адской
области с ними? «Я воевал».*

Иосиф Бродский. «Памяти Жукова»

Сталину не терпелось перейти в наступление. Зачастую его требования атаковать были нереалистичны и чреватые бесполезными потерями. Но он стремился развеять миф о непобедимости врага. Он считал, что необстрелянные войска надо быстрее вводить в бой, ибо только в бою они научатся побеждать. Когда к концу февраля подмосковное наступление было остановлено сопротивлением противника, Жуков предложил перейти к обороне и закрепиться на достигнутых позициях. В ответ Сталин отдал приказ: *«Наступать! Если не добьетесь результата сегодня — добьетесь его завтра. Немцы потрясены поражением под Москвой. Они плохо подготовились к зиме. Сейчас самое время предпринять генеральное наступление».*

В полководческих амбициях Сталин и Гитлер были полностью схожи. Сталин ставил задачу полностью освободить страну от гитлеровских войск уже в 1942 году. Это было зеркальное отражение «блицкрига». Оба гнали войска в наступление, не считаясь с потерями, понимая, что города оставляют солдаты, а берут полководцы. Шапошников разработал план немедленного всеобщего контрнаступления на фронтах: от Ленинграда на севере до Черного моря на юге. Жуков и другие выразили сомнение. Но Сталин не слушал их. Он обсудил план наступления с Тимошенко, и тот высказался «за», поскольку держался в должности лишь постольку, поскольку был согласен со Сталиным.

На ленинградском и московском направлениях победы в территориальном отношении были незначительными. К весне 1942 года линия фронта здесь стабилизировалась, и немцам за всю войну больше так и не удалось продвинуться за эти рубежи.

С приближением весны Сталин и Генштаб все больше склонялись к выводу, что основной целью противника будет взятие Москвы. Шапошников убедил Сталина создать запас прочности путем построения стратегической обороны. Но Сталин не мог отказаться от решительных действий и утвердил несколько крупных

наступательных операций. Гитлер же фактически решил отказаться от наступления на Москву. Он планировал теперь предпринять наступление севернее Курска и далее развивать его на восток в направлении Воронежа. Чтобы ввести в заблуждение советское командование, распространили дезинформацию, будто немцы поведут весеннее наступление на Москву. Немцы наладили оборону, подтянули резервы, но Сталин требовал наступления. В январе армия, прорвавшая оборону немцев под Вязьмой, сама попала в окружение и была уничтожена.

В марте Тимошенко выдвинул план крупного наступления на группировку противника, сосредоточенную в районе Харькова, с целью вытеснить немцев с Украины на запад до самого Киева. Шапошников и Генштаб подвергли этот план критике. Однако Сталин разрешил Тимошенко максимально реализовать его, но только целиком полагаясь на свои силы и средства. Он отклонил возражения Шапошникова, Жукова и Василевского, которые утверждали, что сталинская стратегия чревата гибельным распылением сил. Амбиции Сталина привели к роковым последствиям. Лето 1942 года принесло тяжелые поражения на юге. С весны 1942 года немцы опять успешно наступали в южной части России и дошли до Волги и Каспийского моря.

После сдачи Киева в сентябре сорок первого под немцами оказались вся западная часть Украины и Крым, за исключением осажденного Севастополя. Стремясь снять осаду с Севастополя, Сталин посылает в марте в Крым начальника Главного политуправления Красной Армии Мехлиса. Мехлису, которого ненавидели в армии все офицеры за особое усердие в чистках, он доверял. Прибыв в штаб командующего фронтом Козлова, Мехлис сразу же отстранил начальника штаба фронта Толбухина и, *«верный своей обычной практике, вместо оказания помощи начал придирчиво сортировать командиров и штабных офицеров»*. Вместо того чтобы готовить оборону и планировать наступательные действия, Козлов и Мехлис *«тратили время на долгие и бесполезные заседания Военного совета»*. Восьмого мая, когда началось немецкое наступление, Мехлис послал Сталину телеграмму: *«Сейчас не время жаловаться, но я должен доложить, чтобы Ставка знала о том, каков командующий фронтом»*. Всю ответственность он возлагал на Козлова. Атакованный восьмого мая армией Манштейна, Крымский фронт Козлова был разгромлен. Четвертого июля был сдан Севастополь. Наши войска понесли тяжелые потери. Не сдаваясь в плен, офицеры и комиссары кончали жизнь самоубийством. В катакомбах и горах защитники города подрывали себя вместе с женщинами и детьми. Это было героическое, трагическое поражение. Сталин был возмущен разгромом Крымского фронта и сдачей Севастополя. Мехлиса вызвали в Москву и разжаловали. Козлова и двоих командующих армиями отстранили от должностей.

28 июня 1942 года немецкая группа «Юг» перешла в наступление на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов и быстро продвинулась к Воронежу. Здесь немцы натолкнулись на упорное сопротивление советских войск. Они не стали ввязываться в ожесточенные бои за Воронеж, повернули на юг и двинулись по правому берегу Дона к Сталинграду. Командующим Брянским фронтом назначили возвращенного ранее из тюрьмы Рокоссовского. Противник быстро продвигался в южном направлении. Юго-Западный фронт Тимошенко и Южный фронт Малиновского поспешно отходили, стремясь избежать окружения. К концу июля

немцы захватили Донбасс. Это была тяжелая потеря, так как здесь добывалось 60% угля в стране.

Особенно тяжелые потери летом 1942-го несли советские войска, выбиравшиеся из окружения под Харьковом и в излучине Дона. 33-я стрелковая дивизия насчитывала после «донской мясорубки» всего 600 бойцов из 12 000. Другие части потеряли до половины состава, десятки тысяч попали в плен. В лагерях военнопленных люди умирали от голода, случалось и людоедство. Зимой не давали теплой одежды, и многие погибали от холода и болезней. Пленных, которых использовали на сооружении военных объектов, после окончания работ расстреливали — для сохранения секретности. Частично масштабы попадания в плен явились следствием приказа «Ни шагу назад». Бесчеловечное обращение немцев с пленными в какой-то степени было следствием отношения Сталина. На запрос Международного Красного Креста о помощи советским военнопленным Сталин ответил, что «это не красноармейцы, а изменники и предатели». Когда командующий 21-й армией генерал-лейтенант Чистяков, отбивший группу пленных, сформировал восемь батальонов из 8000 бывших пленных, он получил выговор, несмотря на то, что эти батальоны хорошо зарекомендовали себя в бою.

С начала 1942 года немцы начали формировать из пленных части для «борьбы с большевиками и еврейством за создание нового русского государства». Первоначально в этом формировании участвовали белоэмигрант С. Н. Иванов, полковник К. Г. Кромиади и полковник И. К. Сахаров. К лету набрали 1500 солдат и офицеров, создали пехотный полк. Первое боевое крещение Русская Национальная Народная армия (РННА) получила в районе Вязьмы и Дорогобужа в сражении против партизанского кавалерийского корпуса. При этом около ста бойцов из участвовавших в сражении трехсот перешли на сторону своей бывшей армии, семьдесят погибли. Использование РННА для борьбы с партизанами оказалось неэффективным. Некоторое время добровольцев из числа бывших пленных «Хиви» (от *Hilfswillige* – добровольные помощники) использовали на вспомогательных работах вместе с немецкими солдатами, приблизительно 2000 русских на 10.000. Затем появились даже добровольцы в частях СС, готовились диверсанты и разведчики. Была создана бригада СС из 3000 человек (РННА), имевшая вооружение, в основном трофейное советское. Но 16 августа 1943 бригада разгромила немецкий штаб связи и перешла на сторону Советской армии.

В марте 2-я ударная армия Волховского фронта под командованием генерала Андрея Власова в районе Чудово-Новгород попала в «котел» и сдалась немцам вместе с командующим. Сталин своевременно не разрешил армии отступить, много бойцов погибли в болотах, много попало в плен. А. А. Власов — недавний герой обороны Москвы, которого раньше, по слухам, готовили для заброски в Берлин в качестве советского шпиона, — вскоре начал организовывать набор добровольцев в концлагерях военнопленных в «Русскую Освободительную Армию (РОА)», которая ставила задачу «свержение Сталина и его клики, заключение почетного мира с Германией, создание Новой России». Удалось сколотить довольно значительное формирование, но в битве на Курской дуге почти 600 тысяч солдат РОА перешли на сторону советских войск. Судьба всего руководства РОА весьма плачевна. Насколько известно, они были пойманы в конце войны и повешены, а солдаты отправлены в ГУЛАГ.

Немцы пытались организовать также национальные (региональные) легионы: Грузинский, Армянский, Кавказский, Туркестанский, Прибалтийский, Татарский, Казачий и другие. Часть советских солдат, перешедших на сторону немцев, активно сотрудничала с ними, участвовала в уничтожении евреев, партизан, воевала в передовых отрядах, другие сдавались нашим войскам при первом удобном случае, переходили на сторону своих, иногда вливались в Красную Армию.

Постепенно силы немецкой армии истощались, а советской — росли. В тылу восстанавливались танковые и авиационные заводы. Помощь по ленд-лизу дала 430 тысяч американских грузовиков, которые заменили автотранспорт, потерянный в первый год войны; 17 тысяч танков и 14 тысяч самолетов, доставленных Америкой с начала 1942 года, помогли пережить тяжелый период восстановления армии и военной промышленности. Советская промышленность со времени эвакуации достигла феноменальных результатов. В войска в массовом порядке поступали усовершенствованные модели танков «Т-34» и «ИС». Русская артиллерия, особенно реактивные установки, превосходила в огневой мощи немецкую. Авиаконструкторы Туполев, Яковлев, Лавочкин создали великолепные по летно-боевым качествам самолеты.

Сталинградская битва — поворот войны

*Здесь птицы не поют,
Деревья не растут,
И только мы, к плечу плечо,
Врастаем в землю тут.
Горит и кружится планета,
Над нашей родиной дым —
И, значит, нам нужна одна победа,
Одна на всех, мы за ценой не постоим!
Булат Окуджава*

Двенадцатого июля был создан Сталинградский фронт. Наступление немецких войск продолжалось, но его темп заметно снизился, так как возросло сопротивление Красной Армии. В начале августа армейская группа «Юг» достигла внешнего оборонительного кольца города, а через десять дней 6-я армия Паулюса готовилась форсировать Дон. К 14 августа вся территория в излучине Дона была в руках немцев, за исключением отдельных плацдармов в северной части. Теперь немецкие войска двигались к Сталинграду с юга, северо-запада и севера. Гитлер был одержим идеей захвата Сталинграда, с гневом отверг совет начальника штаба прервать наступление до начала зимы.

Сталин настаивал на удержании Сталинграда не только по морально-политическим, но и по стратегическим соображениям. Захват Сталинграда позволил бы немцам обойти Москву с востока, отрезать столицу от Волги и Урала, и снова двинуться на Москву. Стремление немцев к нефтяным районам Грозного и Баку имело целью, как он считал, отвлечь русскую Ставку от обороны Москвы. Гитлер приказал взять город 25 августа. Но Сталин настаивал, чтобы командование даже не помышляло об эвакуации города.

23 августа 1942 года немцы начали наступление на Сталинград. Сталин послал радиограмму Еременко: *«Задействованные силы противника невелики, и у вас достаточно сил и средств, чтобы уничтожить их, сосредоточьте у себя авиацию обоих фронтов, мобилизуйте бронепоезда и вышлите их вперед, к излучине Волги, используйте дымовые завесы для введения противника в заблуждение, бейте по врагу днем и ночью из всех орудий и реактивных установок. Самое главное — не поддавайтесь панике! Не бойтесь этого наглого врага и не теряйте веру в победу!»* Ко времени отправки радиограммы Сталинград уже пылал от зажигательных бомб. Город подвергли уничтожающей бомбежке: небо почернело от самолетов, за двое суток и 2500 вылетов самолетов практически сравняли город с землей, 50 000 горожан убито, десятки тысяч ранены. На берегу Волги у переправ скопились десятки тысяч раненых, женщин, детей, немцы бомбили и обстреливали их с самолетов. За один день 24 августа за Волгу было переправлено около 300 000 человек. Но город продолжал обороняться в соответствии с приказом Сталина. 120 самолетов противника было сбито. За пять с половиной месяцев обороны города погибло около 220 тысяч человек, из них почти пятая часть за два дня бомбежки.

Связь между фронтом и Москвой прервалась. Василевский, находившийся в Сталинграде как представитель Ставки, не смог доложить Сталину по телефону обстановку 23 августа. Когда следующей ночью он наконец дозвонился до Сталина, тот обрушил на него поток *«оскорбительных, унижительных и, в основном, незаслуженных обвинений, адресованных не только начальнику Генштаба, но и всем командирам Красной Армии»*. Василевскому с трудом удалось убедить Верховного Главнокомандующего, что город в руках русских. Не доверяя командующим фронтами, Сталин отозвал Жукова с Западного фронта и 27 августа назначил его заместителем Верховного Главнокомандующего в Сталинграде.

Немцев встретили героическим сопротивлением. К концу лета наладились поставки оружия с заводов из-за Урала. К востоку от Волги сосредоточивались также и войсковые резервы. Теперь, с удалением от Германии, немецкие войска стали испытывать нехватку вооружения и людей, которые таяли в ожесточенных боях. 13 сентября немцы предприняли попытку захватить Мамаев курган в центре города. Силы защитников были на пределе. Сталин приказал ввести в бой 13-ю гвардейскую дивизию Родимцева. Солдаты Родимцева отбросили противника и отбили Мамаев курган.

12 сентября Жукова вызвали в Москву для обсуждения обстановки. Он доложил, что противник занимает прочные позиции. Василевский говорил о переброске на Сталинградский участок свежих немецких войск.

— *Что нужно Сталинградскому фронту, чтобы ликвидировать вражеский коридор и соединиться с Юго-Западным фронтом?* — спросил Сталин.

— *Как минимум еще одну полнокровную общевойсковую армию, танковый корпус, три танковые бригады и не менее четырехсот гаубиц. Кроме того, на время операции необходимо дополнительно сосредоточить не менее одной воздушной армии,* — ответил Жуков. Василевский подтвердил правильность расчетов. Сталин достал карту с расположением резервов Ставки, долго ее рассматривал. Жуков и Василевский отошли в сторону и тихо беседовали о том, что, видимо, надо искать какое-то иное решение.

— *А какое «иное» решение?* — вдруг подняв голову, спросил Сталин.

Он отправил их в Генштаб подготовить план и доложить ему завтра в девять часов вечера. Перебрав множество возможных вариантов, Жуков и Василевский наконец составили план операции: продолжая изматывать противника активной обороной в районе Сталинграда, приступить к подготовке мощного контрнаступления. На следующий вечер Сталин спросил:

— Ну, что надумали? Кто будет докладывать?

По свидетельству Жукова и Василевского, так родился замысел крупного контрнаступления под кодовым названием «Уран».

Предусматривалось взять большую группировку войск противника в клин двумя танковыми ударами. Один — с севера — должны нанести Юго-Западный фронт Ватутина и Донской фронт Рокоссовского, другой — с юга — Сталинградский фронт Еременко. Жуков и Василевский, как челноки, сновали то в Москву, то на Волгу и Дон для инструктажа командующих фронтами на завершающем этапе планирования контрнаступления. За шестьдесят дней с момента зарождения замысла Ставка втайне сосредоточила в районе Сталинграда и Дона около миллиона бойцов, 13 500 орудий и минометов, свыше 300 реактивных батарей, а также около 1100 самолетов. Вся поступающая с заводов военная техника, резервы, штрафники из ГУЛАГа, вырвавшиеся остатки армии из окруженной «Донской мясорубки» — все было брошено на Сталинградский фронт. Здесь безжалостно действовал приказ №227 «Ни шагу назад», в соответствии с которым неукоснительно расстреливали не только дезертиров или симулянтов, но также и тех, кто отступил со своих позиций.

Жукова и Василевского послали координировать действия фронтов в контрнаступлении. 17 ноября Сталин отправил Жукова готовить наступление Калининского и Западного фронтов на севере с тем, чтобы воспрепятствовать немецкой группе «Центр» оказать поддержку Паулюсу в Сталинграде и Манштейну на юге.

19 ноября войска Ватутина и Рокоссовского перешли в наступление, нанеся удар с севера. На следующий день с опозданием в несколько часов — из-за густого тумана — Еременко ударил с юга. К 23 ноября они соединились в районе Калача, замкнув кольцо вокруг 6-й армии и одного корпуса 4-й танковой армии немцев. Сталин тут же приказал Василевскому сосредоточить усилия на операции «Сатурн», целью которой было замкнуть второе кольцо вокруг группировки противника, окруженной под Сталинградом. Немцы в спешном порядке перегруппировали свои силы на юге, создав группу армий «Дон» под командованием фельдмаршала Манштейна. Войскам Манштейна удалось на 40 км приблизиться к позициям Паулюса. Но Паулюс не предпринимал попыток соединиться с ними. Видимо, Гитлер приказал ему стойко удерживать занимаемые позиции. Русские войска остановили продвижение противника, а 24 декабря контрударом отбросили Манштейна на 90 км дальше к юго-востоку. Манштейн прекратил попытки прорваться к Паулюсу.

На западном направлении из-за контрнаступления Манштейна план операции «Сатурн» пришлось пересмотреть. Она называлась теперь «Малый Сатурн» и протекала успешно. За пять дней русские войска продвинулись на 200 км. На севере, где действия координировал Жуков, русские мощными ударами вытеснили немцев с Вязьминского выступа и образовали 10-километровый коридор в

позициях немецких войск, блокирующих Ленинград. Паулюс дважды отклонил предложение о капитуляции. Но, будучи полностью отрезанными, его войска не имели никакой надежды на спасение и второго февраля, после ожесточенных боев, сдались. В результате поражения под Сталинградом, по оценке Жукова, немцы потеряли 1,5 миллиона человек, 3500 танков, 12 тысяч орудий и 3 тысячи самолетов. Видимо, потери русских были еще больше. Но Сталинградская битва ознаменовала перелом в ходе войны.

Четвертого февраля Рокоссовского и Воронова вызвали с фронта в Кремль. Сталин тепло поздравил их с победой. По словам Рокоссовского, это был один из моментов, когда он «буквально очаровывал людей теплым и внимательным отношением». После победы под Сталинградом Сталин, горя нетерпением освободить всю оккупированную советскую территорию, приказал войскам перейти в наступление широким фронтом. По его замыслу, Красная Армия должна была к весне 1943 года выйти к Днепру. Эта цель была слишком амбициозной, но все же зимнее наступление на многих фронтах привело к значительным успехам. Победа под Сталинградом и быстрое продвижение вперед по всему фронту вызвали всеобщее ликование. В приказе от 23 февраля в честь 24-й годовщины Красной Армии Сталин объявил: *«Враг потерпел поражение, но пока еще не разгромлен»* и призвал армию, флот и воздушные силы удвоить усилия. 19 февраля Манштейн предпринял контрнаступление. Двигаясь в северо-восточном направлении, он овладел Харьковом и Белгородом и уже угрожал Центральному фронту Рокоссовского, но затем его остановили.

С конца марта в боевых действиях наступило затишье, продолжавшееся до начала июля. Это было время спешной подготовки к летней кампании. Ареной драматических сражений предстояло стать Курской дуге. Удерживая Орел к северу и Белгород к югу от выступа, немцы считали позиции удобными для ударов во фланги и взятия в клещи русской группировки. Этим маневром они рассчитывали вернуть стратегическую инициативу и положение, утраченное зимой. На рассвете 5 июля немцы перешли в наступление южнее Орла и севернее Белгорода, намереваясь окружить войска Центрального и Воронежского фронтов на Курском выступе. Битва продолжалась восемь дней. Завязались яростные бои с беспрецедентным в военной истории массированным применением танков и артиллерии. Не сумев поколебать русскую оборону, немцы понесли огромные потери, и 13 июля Гитлер вынужден был отдать приказ прекратить наступление.

Как только немецкое наступление выдохлось, русские перешли в контрнаступление.

С этого момента Сталин постоянно оказывал давление на Жукова, Василевского, командующих фронтами, требуя от них только наступать, не давать опомниться врагу. Однако к концу июля Жуков и Василевский настойчиво потребовали дать восьмидневную передышку Воронежскому и Степному фронтам для пополнения запасов. Сталин, в конце концов, прислушался к их мнению. Впоследствии Жуков писал: *«После смерти Сталина появилась версия о том, что он единолично принимал военно-стратегические решения. С этим согласиться нельзя. Если Верховному докладывали вопросы со знанием дела, он принимал их во внимание. И я знаю случаи, когда он отказывался от своего собственного мнения и ранее принятых решений. Так было, в частности, с началом сроков многих*

операций». После победы под Курском и последовавшего за ней наступления вся страна испытывала небывалый подъем. Морально-боевой дух войск преобразился, разговоры о непобедимости врага прекратились. Под Сталинградом Красная Армия остановила немцев. Под Курском она не только разбила все их надежды на летнюю кампанию, но и лишила способности предпринять новое крупное наступление. С этого момента немцы могли уже только обороняться и отступать. Советские войска возобновили наступление на запад, теперь уже они были полны уверенности в своей непобедимости.

В октябре 1943 года Красная Армия в нескольких местах форсировала Днепр. Шестого ноября освободили Киев, а через два дня — Житомир. На севере успехи были менее впечатляющими, однако 25 сентября русские отбили Смоленск. Таким образом полностью устранили угрозу Москве. К концу 1943 года более половины оккупированной немцами территории было освобождено. Но почти вся Белоруссия, Западная Украина и Прибалтика все еще были в руках врага.

Война идет на Запад

Приказ: «Вперед!»

Команда: «Встать!»

Опять товарища бужу я.

И кто-то звал родную мать,

А кто-то вспоминал — чужую.

Когда, нарушив забытье,

Орудия заголосили,

Никто не крикнул: «За Россию!»

А шли и гибли за нее.

Н. Старшинов

И в том бою, бою неистребимом

Любимые чужие сыновья

Идут на смену сыновьям любимым

Во имя правды, большей, чем твоя.

П. Антокольский. «Сын»

К началу 1944 года советские войска были сосредоточены на двенадцати фронтах, протянувшихся почти на три тысячи километров от Финского залива до Черного моря. Ближайшими целями Сталина было полностью снять блокаду с Ленинграда, вывести Финляндию из войны и вновь захватить прибалтийские государства. Стремительный натиск Украинских фронтов заставлял его сосредоточиться на южных направлениях. Продвижение Красной Армии на севере было не менее важным в политическом отношении, чем в военном. В феврале начались переговоры о перемирии с Финляндией. Сталин предложил умеренные условия. Он хотел подтолкнуть Румынию и других сателлитов Германии к разрыву с немцами. Однако финны заявили, что не в состоянии разоружить германские войска в Финляндии, как требовал Молотов, но и не хотели пустить русские войска в свою страну для выполнения этого и других условий. В марте они прервали переговоры, но было ясно, что перемирие просто откладывается.

К концу 1943 года, благодаря изменению ситуации в войне, у Сталина, наконец, прекратился синдром неуверенности и страха, поразившего его в начале войны. Он обрел прежнюю уверенность и амбициозность. Но вследствие постоянного нервного и физического напряжения участились приступы гнева.

В феврале войска 1-го и 2-го Украинских фронтов окружили два немецких корпуса под Корсунем-Шевченковским. Сталину доложили, что окруженные немцы прорываются к северу через позиции 1-го Украинского фронта Ватутина. Сталин позвонил Коневу и потребовал доложить обстановку. Конев заверил, что «товарищу Сталину не надо беспокоиться самому, так как он (Конев) уже принял необходимые меры, закрыв брешь на стыке двух фронтов танковой армией Ротмистрова». Инициатива Конева понравилась Сталину, и он утвердил его решение.

В декабре Сталин вызвал Жукова и Василевского в Москву для разработки плана зимнего наступления четырех Украинских фронтов. Несмотря на победы, у Сталина за последние месяцы участились приступы ярости. Вспышки гнева, вероятно, являлись следствием постоянного нервного и физического напряжения. В феврале войска 1-го и 2-го Украинских фронтов окружили два немецких корпуса под Корсунем-Шевченковским. Сталину доложили, что окруженные немцы прорываются к северу через позиции 1-го Украинского фронта Ватутина. Сталин позвонил Коневу и потребовал доложить обстановку. Конев заверил, что «товарищу Сталину не надо беспокоиться самому, так как он (Конев) уже принял необходимые меры, закрыв брешь на стыке двух фронтов танковой армией Ротмистрова». Инициатива Конева понравилась Сталину, и он утвердил его решение.

Утром 12 февраля Сталин позвонил заболевшему Жукову и, несмотря на его возражения, назначил Конева ответственным за ликвидацию вражеского котла под Корсунем. 18 февраля в Москве был салют — в честь крупной победы Конева и 2-го Украинского фронта. В указе ни слова не говорилось о Ватутине и его 1-м Украинском фронте. Более того, Коневу, вслед за Жуковым и Василевским, присвоили звание Маршала Советского Союза.

Вскоре после этого Ватутин попал в засаду украинских националистов и был смертельно ранен. Его похоронили в Киеве, а Москва салютовала в его честь двадцатью артиллерийскими залпами. Так он получил запоздалый салют за победу под Корсунем-Шевченковским. После смерти Ватутина Сталин назначил Жукова командующим 1-м Украинским фронтом. В начале апреля началась операция по освобождению Крыма, и с уничтожением 17-й армии немцев был освобожден Севастополь.

Шестого июня успешно прошла высадка англо-американских войск в Нормандии, наконец открыли долгожданный второй фронт. Наступление англо-американских войск развивалось успешно. В Италии они продвинулись за Рим.

В связи с подготовкой советской армией летней кампании на фронтах наступило короткое затишье. 23 июня началось наступление в Белоруссии, севернее Припятских болот. Под Минском окружили сотысячную группировку немцев. Группу армий «Центр» практически уничтожили, потеряв 200 тысяч человек. К середине июля Красная Армия вытеснила немцев из Белоруссии и вступила в северо-восточные районы Польши. К югу от Припятской низменности

14 июля Конев предпринял массированное наступление и через тридцать дней взял Львов.

В районе Люблина русские войска вышли к лагерю смерти Майданек. Здесь — в целом комплексе газовых камер и крематориев — немцы убивали и сжигали евреев, русских и поляков группами по 200—250 человек. Всего здесь нашло смерть около миллиона человек.

Преодолев за пять недель около 700 км, войска Рокоссовского выдохлись и нуждались в отдыхе. Коммуникации растянулись, нарушилось снабжение. Немцы перебросили к Варшаве три танковые дивизии с юга. В первые недели августа они нанесли контрудар и остановили попытки советской армии форсировать Вислу. Потребовалось почти шесть месяцев, чтобы возобновить наступление на этом направлении. Когда Рокоссовский занял окраины пригорода Варшавы на противоположном берегу Вислы, освобождение польской столицы казалось близким. Но 24 июля командующий Армией Крайовой (АК) генерал Т. Бур-Коморовский решил поднять в Варшаве восстание, прежде чем Красная Армия войдет в город. Он фанатично ненавидел русских. Он решил, что поляки должны сами освободить свою столицу, чтобы власть перешла к лондонскому правительству, а не к польским коммунистам. По этой причине, а также из-за безрассудной гордости, он избегал контактов с Рокоссовским и советским командованием, отказавшись даже скоординировать действия с Красной Армией. Население Варшавы тем не менее ожидало, что войска Рокоссовского форсируют Вислу и придут на помощь восставшим. 29 июля московское радио передало обычный призыв к населению оккупированных районов восставать против немцев при приближении русских. Варшавяне недоумевали, почему советская армия не пытается форсировать реку, а их пушки молчат. Первого августа подпольная армия Бур-Коморовского численностью в 40 тысяч человек атаковала расположенный в городе немецкий гарнизон. Восставшие были плохо вооружены, но сражались мужественно. Продолжавшееся 63 дня восстание жестоко подавили. Погибло более 200 тысяч варшавян. Немцы выгнали из города 800 тысяч уцелевших жителей, а город взорвали.

Восстание и то, что Черчилль назвал «мукой Варшавы», вызвало противоречивые оценки и отклики. Лидеры союзников подозревали, что Сталин приказал Красной Армии остановиться на Висле и этим бездушным приказом бросил город на произвол судьбы. Польское правительство в Лондоне активно раздувало эти подозрения в Англии и США. Сталин же считал восстание преждевременным и бездарно подготовленным. Он не хотел сотрудничать с Бур-Коморовским и АК, чья ненависть к русским была общеизвестна. Он хорошо представлял военные трудности Рокоссовского. Активно создавая просоветский режим вместо польского правительства в Лондоне, Сталин, несомненно, хотел установить хорошие отношения между СССР и Польшей. Кроме того, он стремился избежать осложнений с западными союзниками.

Вскоре после начала восстания Черчилль известил Сталина телеграммой о том, что английские самолеты сбрасывают полякам оружие и продукты, и он надеется, что скоро к ним начнет поступать помощь от русских. Сталин ответил, что масштабы восстания сильно преувеличены. Под давлением поляков в Лондоне Черчилль велел Идену 14 августа послать Сталину через Молотова просьбу

немедленно помочь варшавянам. Через два дня Вышинский сообщил послу США, что Советское правительство не позволит английским и американским самолетам садиться на советской территории после сбрасывания грузов в Варшаве, *«так как Советское правительство не желает быть прямо или косвенно причастным к аванюре в Варшаве»*. Но 9 сентября это решение отменили, а с 13 сентября советские самолеты начали бомбить немецкие позиции в Варшаве и сбрасывать грузы восставшим.

Сталин ждал возможности ударить по оставшимся союзникам Германии. 20 августа советские войска вошли из Молдавии и Бессарабии в Румынию, подавив сопротивление двух немецких и двух румынских армий. Румынские войска повернули оружие против недавних союзников. Король отстранил от власти фашистского диктатора Румынии Антонеску, проводившего прогерманскую политику, и принял советские условия перемирия.

Тридцать первого августа румыны при поддержке советских войск освободили Бухарест. Сознавая слабость режима и сильные прорусские настроения в Болгарии, Сталин не объявил войну этой стране, хотя Германия имела там военные и морские базы. Но когда немецкие корабли стали уходить из болгарских портов на Черном море, он изменил решение. Пятого сентября Советское правительство объявило войну, и через три дня армия Толбухина заняла Болгарию. Болгары радушно встречали советские войска, и новое правительство тут же объявило войну Германии.

Тем временем финны тоже уже были готовы выполнить условия перемирия. В начале июня русские войска ударом вдоль Карельского перешейка отбросили финнов за их собственную границу. Но Красная Армия даже не пыталась войти в Финляндию. Сталину нужно было перемирие с Финляндией и вывод немецких войск оттуда. Он не рассматривал Финляндию как часть защитной зоны к западу от России, а видел всю Скандинавию нейтральным блоком, с которым Россия будет поддерживать добрососедские отношения. 25 августа финны предложили перемирие, которое и было подписано в Москве 15 сентября. Условия были суровыми, но не жестокими.

В конце сентября Сталин приказал войскам 1-го Белорусского фронта обойти Варшаву с севера. Но русские войска встретили мощный артиллерийский огонь и понесли большие потери. Жуков позвонил Сталину и попросил разрешения перейти к обороне, чтобы дать войскам передышку и произвести пополнение. Сталин был недоволен. Он вызвал Жукова и Рокоссовского в Ставку. Кроме Верховного, там находились Антонов, Молотов, Маленков. Жуков писал:

«Я разложил карту и стал докладывать. Вижу, Сталин нервничает: то подойдет к карте, то отойдет, пристально поглядывая то на меня, то на карту, то на Рокоссовского. Даже трубку отложил в сторону, что бывало всегда, когда он начинал терять хладнокровие и был чем-нибудь недоволен.

— Товарищ Жуков, — перебил меня Молотов, — вы предлагаете остановить наступление тогда, когда разбитый противник не в состоянии сдержать напор наших войск. Разумно ли ваше предложение?

— Противник уже успел создать оборону и подтянуть резервы, — возразил я. — Он успешно отбивает атаки наших войск. А мы несем ничем не оправданные потери.

Сталин спросил мнение Рокоссовского.

— Я считаю, надо дать войскам передышку и привести их в порядок.

— Думаю, передышку противник не хуже вас использует, — сказал Верховный. Затем он спросил Жукова о наступлении на Варшаву.

Жуков снова повторил, что это наступление не даст ничего, кроме потерь. Город надо брать обходом с юго-запада. Сталин рассердился. Он прервал Жукова и послал их с Рокоссовским в соседнюю комнату «еще раз обдумать свои предложения». Через двадцать минут он вновь вызвал их в кабинет и согласился на переход войск к обороне.

— Что касается дальнейших планов, мы их обсудим позже. Можете идти.

На другой день Верховный позвонил Жукову.

— Как вы смотрите на то, чтобы руководство всеми фронтами в дальнейшем передать в руки Ставки?

Жуков понял, что он имеет в виду упразднить представителей Ставки для координирования действий фронтов, и выразил мнение, что это имеет смысл, так как количество фронтов уменьшилось.

— Вы это без обиды говорите?

— А на что мне обижаться? Думаю, что мы с Василевским не останемся безработными, — пошутил Жуков.

Сталин затем сказал Жукову, что он назначается командующим 1-м Белорусским фронтом и одновременно остается заместителем Верховного Главнокомандующего. Рокоссовский впредь будет командовать 2-м Белорусским фронтом.

Сталин высоко ценил Жукова как наиболее способного из советских военачальников. Он также понимал, что Жуков был сильной личностью, настойчиво отстаивал свое мнение. Порой между ними возникала напряженность. Но 29 июля Сталин лично позвонил и поздравил Жукова с награждением второй Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Капитуляция Финляндии позволила спланировать наступление на Прибалтику. Немецкая группа армий «Север» представляла угрозу флангу советских армий, наступающих в направлении Варшава — Берлин. В начале июля Красная Армия предприняла попытку охвата группы армий «Север», но немцам удалось избежать окружения и выстроить мощную эшелонированную оборону.

В начале октября на юге армия Толбухина продвинулась через Румынию и соединились с югославскими партизанами Тито. 20 октября они вошли в Белград. Теперь планировалось нанести удар по германо-венгерским войскам в районе Будапешта и двигаться в северном направлении на Германию. Хотя более реальная угроза для Германии исходила с востока, Гитлер решил остановить наступление советских войск со стороны Венгрии и усилил свои войска под Будапештом.

Тридцатого октября 2-й Украинский фронт Малиновского начал мощное наступление на Будапешт. К четвертому ноября передовые части достигли его пригородов, но здесь были остановлены. Сталин настаивал на немедленном взятии города. Малиновский неоднократно просил дать ему время на более тщательную подготовку. Только после доклада Тимошенко о крепости обороны противника Сталин согласился на отсрочку наступления и тут же предложил новый план окружения Будапешта с севера. Однако до конца года город взять так и не удалось.

К концу 1944 года завершилась подготовка к наступлению с рубежа Вислы. Ближайшей задачей стало овладение промышленным районом Верхней Силезии, и продвижение дальше, на реку Одер и Берлин. Была произведена перегруппировка основных фронтов с тем, чтобы на главном направлении действовали наиболее авторитетные и компетентные командующие. Конев остался на 1-м Украинском фронте, Жуков принял 1-й Белорусский в центре, Рокоссовского перевели на 2-й Белорусский фронт. Далее к северу командующий 3-м Белорусским фронтом Черняховский должен был наступать на Восточную Пруссию. Только два основных фронта под командованием Жукова и Конева имели 2,2 миллиона человек, 32 143 орудия, 6460 танков и самоходок, их поддерживало 4772 самолета.

В декабре на западном фронте началось мощное контрнаступление фельдмаршала Карла фон Рундштадта в Арденнах. Шестого января Черчилль послал запрос Сталину, могут ли союзники рассчитывать на «мощное русское наступление на Висле или в другом районе в январе». Сталин немедленно ответил, что наступление подготовлено, но несколько задерживается в связи с неблагоприятными погодными условиями. *«Тем не менее, принимая во внимание положение союзников на западном фронте, Ставка приняла решение форсировать подготовку и, независимо от погоды, перейти в крупномасштабное наступление на немцев по всему центральному фронту не позднее второй половины января».*

Советское наступление началось 12 января 1945 года. Войска Конева продвигались так быстро, что через десять дней захватили Верхнюю Силезию и вышли на Одер. Через два дня перешел в наступление и Жуков. 1-й Белорусский фронт освободил Варшаву, к 29 января окружил Познань и вышел на окраины Франкфурта, 2-й Белорусский фронт Рокоссовского освободил Северную Польшу, а войска Черняховского вклинились глубоко в Восточную Пруссию и к концу месяца вышли к Кенигсбергу. Наступление Красной Армии продолжалось, но немцы сражались на своей территории с отчаянием обреченных. 18 февраля погиб командующий 3-м Белорусским фронтом Черняховский. Его место занял Василевский. Ожесточенные бои в Восточной Пруссии продолжались до середины апреля. Но 3 февраля был взят Будапешт, 13 апреля войска Толбухина вошли в Вену.

Сталин по-прежнему не питал полного доверия к своим западным союзникам. Он подозревал их в возможных сепаратных сделках с немцами. Так же, как и Черчилль, Сталин придавал огромное политическое значение взятию Берлина. Он опасался, что немцы откроют фронт перед англо-американскими войсками и беспрепятственно пропустят их в столицу, перебросив войска на восток, против советской армии. Поэтому решили ускорить взятие Берлина, не дожидаясь Рокоссовского, замешкавшегося с ликвидацией немецких войск в районе Гданьска и Гдыни.

На рассвете 16 апреля фронты Жукова и Конева перешли в наступление. Отчаянно сопротивляющиеся немецкие войска не смогли сдержать их. К 23 апреля русские ворвались в Берлин. Ожесточенные бои продолжались на улицах и в зданиях. 30 апреля битва за Берлин перешла в решающую стадию. Русские штурмовали рейхстаг. Гитлер покончил жизнь самоубийством. Второго мая город прекратил сопротивление. Через шесть дней фельдмаршал Вильгельм Кейтель

подписал акт о военной капитуляции. Девятого мая освободили Прагу. Этот день объявлен Днем Победы.

Это праздник со слезами на глазах

*Победы свои мы ковали не зря и вынашивали,
мы все обрели — и надежную пристань, и свет...
А все-таки жаль — иногда над победами нашими
Встанут пьедесталы, которые выше побед.
Булат Окуджава*

Вечером 9 мая Сталин выступил по радио с речью к народу. Вся страна ликовала. 24 июня на Красной площади состоялся Парад Победы. Командовал войсками Рокоссовский, Жуков принимал парад. Стоя на трибуне Мавзолея, Сталин в ходе парада как бы оставался в стороне от торжественного ритуала. Но когда сотни немецких знамен и штандартов были брошены к ступеням Мавзолея и к его ногам, он оказался в центре событий. Это была его победа, потому что он лично руководил операциями, контролировал действия войск и военачальников в ходе войны — день за днем, в течение четырех долгих лет. Он руководил не только вооруженными силами, но и снабжением, промышленностью, производством вооружений, пропагандой, политикой правительства, включая внешнюю политику.

Только единственный раз, в упоении победой в войне, Сталин признал: «У нашего правительства было немало ошибок». Главной из них явилась его неспособность разгадать планы Гитлера и поверить предупреждениям советской разведки о возможном нападении Германии на СССР 22 июня 1941 года. Этот просчет привел к трагическим последствиям и тяжелым потерям. Сталин был виновен в огромных потерях советского народа в 1941—1942 годах. Неудачи и поражения начального этапа войны, безусловно, связаны также с жестокими чистками в Красной Армии накануне немецкого вторжения. Но в начале войны выдвинулась целая плеяда блестящих полководцев, таких как Жуков, Василевский, Рокоссовский, Конев, Воронов. Позже к ним добавились Ватутин, Еременко, Малиновский, Мерецков, Черняховский, Баграмян и другие. Жуков и Тимошенко, крестьяне по происхождению, вышли из унтер-офицеров и, обучаясь на собственном опыте, стали выдающимися военачальниками. В особенности Сталин ценил бывшего царского офицера Шапошникова — за ясное мышление. И когда тот вынужденно по болезни покинул Ставку, его место занял бывший штабс-капитан царской армии Василевский, обладавший аналогичными способностями. Но Верховным Главнокомандующим был Сталин, с его непререкаемым авторитетом. И его по-прежнему боялись.

В 1943-м, после Сталинградской победы, в хорошем настроении, прогуливаясь с трубкой по кабинету во время совещания Ставки, Сталин вдруг обратился к генералу Еременко:

— А вы, товарищ, все еще на свободе?

Генерал вернулся домой в полном расстройстве, попрощался с женой и приготовился к аресту. Прошел день, другой, неделя. За ним не приходили. В начале 1944-го на очередном совещании история повторилась. В конце того же года

Еременко снова вызвали в Ставку. Ехать он боялся, считал, что Сталин, увидев его, вспомнит свою угрозу. И точно, Сталин снова подошел к нему и сказал:

— Понять не могу, почему вас до сих пор не арестовали!

Опять обошлось. Но в начале 1945-го эпизод повторился. После окончания войны на банкете в честь победы Сталин сказал:

— В самые трудные дни войны мы не теряли оптимизма и чувства юмора. Не правда ли, товарищ Еременко?!

Гениальный полководец любил пошутить.

Блестящие победы 1944 года, когда немецкие армии были буквально раздавлены и уничтожены ударами в Белоруссии, Галиции, Румынии, Прибалтике, в Европе, пропаганда, а за ней и народ приписали Сталину, хотя он виновен в поражениях первых двух лет войны.

Гитлер проиграл войну, несмотря на победоносное ее начало. Национализм сыграл с ним, в конечном счете, злую шутку. Оккупируя земли, на которых жило много людей, недовольных советской властью, немцы обращались с населением, как с рабами. Кто мог себе представить, что армия страны, давшей миру величайших философов, поэтов, музыкантов и ученых, поведет себя в «варварской» стране так жестоко. Многие не успели спастись по той простой причине, что даже не могли себе представить того кошмара, до которого докатились цивилизованные немцы. Поначалу немецкая армия воевала в комфортных условиях, снабжалась отменным питанием, предметами туалета и даже борделями, в которых офицерам полагалось одно свидание в неделю, а солдатам — в месяц. По сравнению с этой системой советские войска воевали в скотских условиях. Отчаянная нехватка всего, включая вооружение, патроны, бумагу для курева и туалета, пищи, одежды. Человеческая жизнь была обесценена настолько, что, ежедневно наблюдая смерть, о ней старались не думать, по возможности заглушая водкой и страх, и тоску, и вождление.

Когда озверевшая от крови, грязи, водки в виде «наркомовских 100 грамм перед каждой атакой», четырехлетнего воздержания от половой жизни, армада, насмотревшаяся на разрушения на своей земле, концлагеря и трупы соотечественников, оставленные фашистами, ввалилась в Германию, ее уже трудно было остановить. Да Сталин и не останавливал. По свидетельству английского писателя Эдварда Бивера, солдаты и офицеры Советской армии изнасиловали не только миллионы немок в возрасте от 10 до 80 лет, но и бывших узниц концлагерей, женщин в Венгрии, Румынии, Хорватии и др. К зиме 1946 года командование попыталось утихомирить волну насилия в связи со вспышкой венерических заболеваний. Мемориал советским солдатам в Берлине немецкие женщины обозвали «Могилой неизвестного насильника».

— Как вы не можете понять солдата, который прошагал тысячи километров через кровь, огонь и смерть, и хочет развлечься с женщиной и взять себе какую-нибудь безделушку? — однажды отчитал Сталин одного протестующего югославского коммуниста.

Грабеж, мародерство, присвоение национального достояния оправдывались еще проще, чем изнасилования. На Нюрнбергском процессе, где судили немецких военных преступников, советская делегация предъявила немцам такой счет:

В СССР разрушено 1710 городов, более 70 тысяч деревень, 32 тысячи заводов и фабрик, разграблено 98 тыс. колхозов, 2890 машинно-тракторных станций. Стоимость разрушений составила 128 млрд. долларов.

Стоимость разрушений в Германии оценивалась в 48 млрд. долларов. Теперь эти цифры уже не кажутся столь внушительными, но люди!

Повторим еще раз, что история не имеет сослагательного наклонения, но все же... Что было бы, если бы Сталин и Жуков относились более бережно к людским ресурсам? Если бы не были применены меры беспощадного истребления дрогнувших в бою, отступивших, попавших в плен? Как можно было бросать в лобовые атаки штрафные батальоны, расстреливать отступавших с помощью заградительных отрядов СМЕРШ, расстреливать своих пленных и гражданских, которых немцы пускали впереди атакующих частей? Не жалели никого. Сталин придерживался формулы: «У нас нет попавших в плен — есть предатели». Считают, что самоубийство его старшего сына Якова, попавшего в плен, объясняется осознанием этой формулы. Сталину и в голову не приходило, что он сам предал этих людей своей пагубной предвоенной политикой.

Не менее страшные меры принимали и в тылу. Суд и тюрьма за 20 минут опоздания на работу. За это отвечал Берия, который вошел в состав ГКО СССР. Ему был поручен контроль за производством самолетов и моторов и в целом формирование ВВС, а также наблюдение за производством вооружения: минометов, боеприпасов, танков; проверка работы наркоматов нефтяной, угольной промышленности, путей сообщения. Он оказался способным и жестоким организатором — и был награжден званием Героя Социалистического Труда «за особые заслуги в производстве вооружения и боеприпасов», а в июле 1945 г. ему присвоили звание «Маршал Советского Союза».

Сталин жестоко поступил с выжившими военнопленными и побывавшими в оккупации людьми всех национальностей. Он всех их считал изменниками Родины. Их допрашивали, заставляли объяснять, почему смерти они предпочли сдачу в плен. Обычно их посылали в трудовые лагеря, а членов семей наказывали двумя годами заключения. Гражданские лица, арестованные оккупантами, при освобождении должны были отчитаться советским властям о деятельности во время оккупации и объяснить, как им удалось выжить, когда множество других людей было уничтожено или пропало без вести.

Военные трибуналы приговаривали к расстрелу всех, кто выражал малейшее сомнение в победе. «Паникеров», «изменников» приговаривали тысячами; могли расстрелять за положительную оценку немецкого вооружения, как за «распространение лживых сведений». Сформированная генералом Власовым «Русская Освободительная армия» (РОА), набранная из отчаявшихся военнопленных, вся попала в ГУЛАГ, несмотря на то, что большая часть ее сдавалась в плен при первом соприкосновении с частями Красной Армии, а 12 ее руководителей в 1946 году казнены через повешение. Но эти не были прощены даже в 2000 году по прошению о реабилитации их как борцов с тоталитарным режимом.

С продвижением немцев на юг и Кавказ Сталин стал проявлять беспокойство по поводу лояльности казаков и мусульманских народов. В августе 1941 года он, опасаясь возможного предательства, уже депортировал поволжских немцев в

Казахстан и Сибирь. Казаки, как и мусульманские народы Кавказа и Средней Азии, а также крымские татары, более других пострадали во время коллективизации, и у них были причины для антисоветских настроений. По отношению к мусульманским народностям немцы проводили мягкую, почти милосердную политику. Отдельные карачаевцы, балкарцы, ингуши, чеченцы, калмыки и крымские татары, как и представители многих других национальностей, перешли на службу к захватчикам. Сталин распространил ярость на целые народы, обвинив их в готовности предать Советскую власть. Указами Верховного Совета в конце 1943 года и весной 1944 года мусульманские общины депортированы на восток. Указы выполнялись с такой неслыханной жестокостью, что эти шесть вышеупомянутых народностей оказались на грани истребления

День Победы — 9 мая стал самым светлым и почитаемым праздником в СССР. Самих победителей становится все меньше 60 лет спустя, но память о том, что главнокомандующим победившей армии был И. Сталин, не увядает. За все жестокости и потери победителя не осудили. На волне всеобщей эйфории победы народ, более всего пострадавший в войне, восславил великого полководца Сталина. Простил ему предвоенный развал армии, арест и уничтожение ее командиров, разгром и оккупацию из-за «внезапности нападения», гибель в войне 27 миллионов соотечественников, депортацию малых народов, ГУЛАГ для пленных и преследование оккупированных. Хотя после его смерти пришла расплата за все эти долги, он все же остался символом победы. Незаслуженно, но у истории и памяти народной свои причуды.

Постепенно выяснилось, что «безоговорочно» капитулируя, немцы все же надеялись на реванш. Заблаговременно в швейцарские и другие банки были внесены награбленные ценности, вывезены высокопоставленные руководители нацистской партии и вермахта, в основном в страны Южной Америки.

Случайно мне удалось побывать в одном странном немецком поселке по имени Товар, расположенном в горах Венесуэлы. Поселок соединялся с остальной территорией единственной дорогой. Нашу советскую туристическую группу привезли туда познакомиться с немецким поселением, основанном в 1848 году, показали лютеранскую церковь, базар народных немецких промыслов, покормили в ресторане «Кайзер Вильгельм». Был субботний вечер, и к ресторану начали подъезжать роскошные лимузины, из которых выходили безукоризненно одетые господа с квадратными подбородками и военной выправкой.

Известно, что Адольфа Эйхмана — организатора геноцида евреев — израильские спецслужбы выкрали из Аргентины.

Выяснилось, что аккуратные немцы сумели сберечь не только часть кадров, ценностей и денег для реванша, но и некоторую технику. В Балтийском море, около острова Рюген, на глубине 45 м были аккуратно уложены на дно 12 подводных лодок с полным боевым снаряжением, торпедами, специальными люками, через которые аквалангисты могли проникнуть внутрь и за несколько часов привести субмарины в полную боевую готовность. Никто не знал о месте захоронения субмарин — водолазов, производивших консервацию, взорвали вместе с их ботом. Есть подозрение, что существует еще одна такая база — в Аргентине.

Тогда считать мы стали раны, товарищей считать.

Когда-нибудь мы вспомним это,

И не поверится самим.

А нынче нам нужна одна победа,

Одна на всех, мы за ценой не постоим.

Булат Окуджава

Несколько десятилетий советская пропаганда тщательно скрывала, занижая во много раз, цифры потерь страны в Великой Отечественной войне. Только в 80-х годах обнародовано количество убитых — приблизительно 27 миллионов, из них почти 10 миллионов бойцов Советской армии. Простой расчет показывает, что такому количеству убитых должно соответствовать, по крайней мере, 20 миллионов калек. Мирное население частично уничтожено гитлеровцами на оккупированной территории, погибло от голода и болезней. Сюда следует добавить 1,5 млн арестованных и сосланных в ГУЛАГ военнопленных из немецких концлагерей.

Теперь невозможно и бессмысленно считать, гибель какого количества солдат была неизбежна, а какого — вызвана нелепыми ошибками, амбициями и пренебрежением к человеческим потерям Сталина, Жукова. Все же стоит упомянуть жертвы Варшавского восстания, которому Сталин не захотел прийти на помощь. А нужно ли было под занавес войны класть 300 000 солдат при штурме Берлина, когда его блокада могла сохранить много солдатских жизней? Еще дороже обошлась конкуренция двух командующих фронтами — Конева и Жукова, которые хотели непременно первыми доложить Сталину о падении Берлина и водружении флага победы над Рейхстагом.

Неоправданная жестокость этой войны продемонстрирована с обеих сторон. Гитлеровцы беспощадно убивали не только евреев, но и любых недовольных. Освобождая земли, оккупированные немцами, русские обнаруживали доказательства невероятно беспощадного отношения немцев к военнопленным и населению. Зверства фашистов на освобожденной территории открыло всему миру глаза на истинные масштабы этой нечеловеческой жестокости. Русских пленных намеренно морили голодом до самой смерти. Это вытекало из инструкции о том, что немецкие войска должны кормиться от земли, используя местные условия, а все излишки продовольствия надлежало высылать в Германию, где продуктов не хватало. Но политика уничтожения основывалась также на признании нацистами русских неполноценной нацией, с которой можно обращаться как со скотом, и необходимости уничтожения «еврейско-большевистской системы». С июня 1941 по май 1944 года немцы в России захватили 5 160 000 пленных. Из них были, в конце концов, освобождены только 1 053 000, а более 3 750 000 человек убиты и замучены голодом и болезнями. Количество гражданского населения, включая женщин и детей, уничтоженных подобными методами, безусловно, превышает эту цифру.

Множество молодых людей были угнаны в Германию на тяжелые работы. Особенно усердствовали немцы в уничтожении евреев, во вторую очередь — русских. К украинцам и мусульманам они относились несколько иначе, считая их фактическими или потенциальными врагами советского режима. Однако немцы

переоценили антисоветские настроения казачества. К концу 1943 года в казачьих частях, сформированных немцами, насчитывалось около 20 000 казаков или людей, назвавшихся казаками. Это была мизерная часть казацкого населения Кубани, Терека и Дона, подавляющее же большинство казаков сражалось против немцев.

Общие безвозвратные потери (убиты, пропали без вести, попали в плен и не вернулись из него, умерли от ран, болезней и в результате несчастных случаев) советских вооруженных сил вместе с пограничными и внутренними войсками составили 8 668 400 человек. Большие наши потери связаны, в основном, с первым периодом Великой Отечественной войны. Наши безвозвратные потери по годам войны выглядят следующим образом: 1941 год (за полгода войны) — 27,8; 1942 год — 28,2; 1943 год — 20,9; 1944 год — 15,6; 1945 год — 7,5% от общего количества потерь. Следовательно, наши потери за первые полтора года войны составили 57,6 процентов, а за остальные 2,5 года — 42,4 процента, хотя первые полтора года мы отступали, а потом наступали; а потери в наступлении всегда бывают больше.

Агрессия дорого обошлась и Германии с ее союзниками. Их безвозвратные людские потери на советско-германском фронте были лишь на 30 процентов меньше аналогичных потерь советских войск. Кроме миллионов погибших на Восточном фронте солдат, пленных, отработавших несколько лет на стройках наравне с ГУЛАГом, вкатившаяся в Германию многомиллионная Красная Армия, только что прошедшая по разграбленной, сожженной территории своей страны, не имела желания щадить население вражеской страны.

Трагедия коснулась практически каждой советской семьи. А сколько было распавшихся семей, а также несостоявшихся семей, поскольку большую часть потерь составляли мужчины, которым в год окончания войны исполнилось бы 20—30 лет? Демографические потери, в дополнение к физическим, нанесли стране такой урон, какого не знала история человечества. Многострадальная страна всего за 30 лет пережила ужас Первой мировой войны, Октябрьской революции и гражданской войны, раскулачивание и сталинские репрессии, Великую Отечественную войну. Как же было ей не гордиться победой во Второй Мировой войне? Но тут оказалось, что на лавры победителей имеются еще два претендента.

Как известно, города сдают врагу солдаты, а берут генералы. В соответствии с этим законом, генералиссимус Сталин списал на народ все свои бездарные проколы. Себе он приписал «организацию всех наших побед», славу «гениального полководца всех времен и народов». Вся советская пропаганда была поставлена на службу его амбициям, и она так убедила советский народ, даже тех, кто своими глазами видел, каким потом и кровью досталась победа. «Каждый народ заслуживает то правительство, которое его имеет». Эта слегка перефразированная поговорка наилучшим образом отражает реальную ситуацию, присвоение Сталиным победы народа, который он «поимел» в самом непристойном значении этого слова. Народ простил ему предвоенный развал армии, арест и уничтожение ее командиров, разгром и оккупацию из-за «внезапности нападения», гибель в войне 27 миллионов соотечественников, депортацию малых народов, ГУЛАГ для пленных и преследование оккупированных.

Одновременно по другую сторону «железного занавеса» объявился другой претендент на победу над Гитлером: США, Великобритания, Канада и их союзники по «Второму фронту». Людские потери западных союзников во Второй Мировой

войне составили менее 2% от жертв СССР: США — 292 131 солдат и офицеров; Великобритания — 244 723; Канада — около 30 000; Австралия — около 30 000.

Было бы несправедливо списать со счета 6 млн. евреев — жертв Холокоста: 0,5 млн. уничтожено в Германии; 3,5 млн. в европейских странах; 2 млн. — на территории СССР. Евреи активно воевали во всех союзных армиях, поскольку плен означал для них немедленную смерть. Велика роль еврейской диаспоры США в организации помощи СССР — не только сбором миллионов долларов через Еврейский комитет мира во главе с Михоэлсом (впоследствии беспощадно уничтоженным Сталиным), но и поддержкой в американском конгрессе. Гитлеровцы уничтожили более половины из 11 миллионов евреев, живших в то время на Земле. Это уничтожение явилось одной из причин создания еврейского государства — Израиля. Конечно, и без победы во Второй Мировой войне оно не могло бы быть создано.

Мертвые всегда правы, но имеют ли право живые оценивать свой вклад в победу понесенными жертвами? И все ли жертвы войны на совести побежденных? По-видимому, нельзя во всех грехах обвинить одного Гитлера, как нельзя приписать всю победу одному Сталину. Не берусь утверждать, что претензии США и их западных союзников на победу смехотворны и кощунственны, как полагают многие участники войны на Восточном фронте, просто попытаемся найти некоторую логику в претензиях США, Канады и Великобритании, войска которых вступили в войну только в феврале 1944 года, когда поражение немцев было уже предрешено.

Несомненно, Вторая Мировая война была в значительной степени войной техники. Ленд-лиз, соглашение о котором подписано США и СССР 11 июня 1942 года, безусловно, изменил соотношение техники и вооружений на Восточном фронте. Поставки начались еще до подписания соглашения, уже осенью 1941 года, и до конца года в СССР прибыли техника и вооружение, в том числе, 256 самолетов Aerocobra, Spitfire, Kingcobra, Kitty Hawk и др. Всего в СССР за время войны поступили 14 126 американских и 4174 английских самолета, что составило 23% истребителей и бомбардировщиков, участвовавших в войне на стороне СССР. Кроме известных караванов из Великобритании в Мурманск были секретные маршруты (70% поставок) через Аляску—Чукотку—Красноярск, через Тихий океан, через Иран, оккупированный английскими и советскими войсками. Кроме военной техники, поставлялись рельсы, трубы, цветные металлы, взрывчатка, грузовики, платформы, кабели, а также обмундирование, тушенка, кожа для обуви, даже валенки, производство которых специально наладил в США русский эмигрант. Но, по словам президента Рузвельта, «помощь русским — это удачно потраченные деньги». Производство в США в эти годы увеличилось почти вдвое, экономическое оживление привело к сокращению безработицы. Уничтоженное в процессе военных действий вооружение не подлежало оплате, а вот сохранившееся должно было быть возвращено или оплачено. Советская пропаганда стремилась всячески приуменьшить объемы поставок. Цифры расходятся, но, во всяком случае, стоимость этих поставок составила многие миллиарды долларов. Разумеется, это не могло не сказаться на ходе войны, особенно на переломном ее этапе — 1942—1943 годах.

Не будем забывать, что переезд многих еврейских специалистов из Европы в США помог, с одной стороны, последним создать атомную бомбу, а с другой стороны — не дал ее создать Гитлеру. Так что претензии западных союзников на победу в войне нельзя считать совсем уж смехотворными. Хотя оплата победы человеческими жизнями несопоставима с материальными затратами, Сталин разумно использовал не все эти жизни, хоть и присвоил себе безусловное звание победителя.

Вопрос о победе во Второй Мировой войне, ее цене для народов и стран, заслугах вождей и полководцев не так прост, как представляется ее участникам на Востоке и Западе. Как критерий человеческих затрат, наиболее близкий и понятный жителям Советского Союза, так и финансово-экономическая оценка расходов и потерь, привычная для Запада, не могут служить абсолютной мерой победы.

Прежде всего, стратегия военных действий вовсе не учитывала человеческого фактора ни в понимании Сталина, ни в понимании Гитлера, для которых в период военных действий «расход» человеческих жизней «своих» и «чужих» вообще не принимался во внимание. Соответственно, не все потери советской армии лежат на совести Гитлера, как и потери немцев, а в особенности их союзников, на совести Сталина. Если основывать вывод на таком критерии, то победу в значительной степени следовало бы приписать евреям, не только активно сражавшимся на фронтах, добывавшим и оказывавшим материальную помощь, и потерявшим свыше 6 млн. жизней из 11 млн.

Во-вторых, нельзя вовсе сбрасывать со счета то обстоятельство, что поставки вооружения, финансовой помощи, военных материалов в большой степени «экономил» человеческий материал Советской Армии. Рассчитать эту «экономия», разумеется, невозможно, но и не учитывать нельзя.

Рассмотрим еще один важный критерий оценки вклада в победу над фашистской Германией — ее потери в людских и материальных ресурсах, что и привело, в конечном счете, к разгрому Третьего Рейха. С точки зрения этого критерия, очевидно, следует разделить Вторую Мировую войну на две части. Трудно назвать число и месяц, разделяющий два периода войны, но это деление объективно существует. В первый период, 1940—1942 годы, немцы оккупировали Польшу, Францию, ряд других европейских стран, большую часть европейской территории Советского Союза, разгромили пятимиллионную Советскую Армию, уничтожили большую часть ее вооружения — танков, самолетов и др. Это была безусловная победа Гитлера и его армии, создавшая реальную опасность не только для Советского Союза, но для всего цивилизованного человечества. Что касается СССР, как показано выше, огромная вина за это поражение лежит лично на Сталине, и конечно, на большевистской системе, а также на советских людях, допустивших организацию этой системы. Заметим также, что при уничтожении 90% вступившей в войну с немцами Советской армии к концу 1942 года (57,6 общих потерь в войне), немецкая армия также потеряла 23% своего состава.

Что касается второго, завершающего периода войны, основной вклад в победу безусловно внес Советский Союз за счет непомерных страданий и потерь. Во главе армии и страны и в это время стоял Сталин, поддерживаемый народом добровольно и принудительно. Как показывает анализ хода войны, не все его

решения были оптимальными, но он действовал, как умел, насколько ему позволяло образование и амбициозная психология. Да, это его заслуга — организация СМЕРШа, штрафбатов, расстрелов, наказания плененных, но и его заслуга — победа Советской Армии. Сведение общего баланса — индивидуальное право каждого. На мой взгляд, он не в пользу Сталина, но каждый может иметь свое мнение.

Что касается «победителей», объявленных западной пропагандой, их вклад в разгром гитлеровского фашизма, конечно, несопоставимо меньше, чем вклад Советского Союза. Их целью было уничтожение обоих, по существу, фашистских режимов; и они поддержали ту сторону, которая проигрывала вначале, и от которой можно было получить максимум в конце.

В конечном счете, можно считать, что человечество, выйдя из войны с большими потерями, но, все же сохранившись как биологический вид, победило обоих тиранов. Их противостояние, претензии на мировое господство могли бы обойтись людям еще дороже, если бы атомная бомба была создана чуть раньше. Но Гитлер и Сталин и так много чего натворили за шесть лет войны, в которую было втянуто 61 государство с населением 1700 млн., что тогда составляло 80% всего человечества, в результате чего убито около 50 млн. человек, ранено 35 млн., призвано в действующие армии 110 млн., в том числе 34,5 млн. в советскую армию.